

Сочетание дуальных и неддуальных моделей в представлениях о практиках благочестия в Древней Руси (на примере крестопочитания)

Научный руководитель – Семенов-Басин Илья Викторович

Волков Сергей Валерьевич

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Центр изучения религий,
Москва, Россия

E-mail: acidhaze@mail.ru

Крест - это главный символ в православии, поэтому практики и тексты, связанные с его почитанием, занимают особенное место в духовной жизни верующего. При этом, они далеко не хаотичны, а четко регламентированы, подчиняясь определенным принципам, выработанным в ходе исторического развития и входящим в корпус Предания. На материале письменных источников, можно выявить эти принципы и представить в виде структурно-типологических компонентов.

Яркий пример анализа древнерусской культуры с данных позиций - работы Б.А. Успенского и М.Ю. Лотмана (Успенский Б.А., Лотман М.Ю. «Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века)», Успенский Б.А. «Дуалистический характер русской средневековой культуры (на материале «Хожения за три моря» Афанасия Никитина)» и др.). В них исторический материал анализируется, в основном, с точки зрения функционирования бинарных оппозиций как универсального механизма культуры. Однако, несмотря на их огромное значение, культура таковыми не исчерпывается (к примеру, есть и тринитарные модели). Наша задача - рассмотреть феномен крестопочитания в древнерусской культуре с точки зрения дуальных и неддуальных моделей.

В качестве неддуальной модели предлагается выдвигаемая автором гипотеза о наличии трех структурно-типологических элементов в представлениях о практиках благочестия в Древней Руси: *древность и авторитет происхождения, соответствие вероучению и освящение*. При этом, как можно увидеть, первый элемент состоит из двух. Это объясняется тем, что сама по себе древность не служила самостоятельным критерием истинности, ведь в истории кроме праведников были и еретики.

Древность и авторитетность происхождения креста в древнерусских текстах, кроме, естественно, новозаветных, обосновываются ссылками на ветхозаветные прообразы: жезл Моисея [1 л. 181 об.], помечивание кровью агнца дверей домов [1 л. 181 об.], крестообразно сложенные руки пророков Моисея [1 л. 181 об.-182] и Иисуса Навина [2 л. 113], благословение крестообразно Иаковым своих сыновей [1 л. 181-181 об.] и др. Трехсоставная форма прообразовывалась словами пророка Исаяи о кипарисе, певге и кедре [1 л. 166 об.].

Соответствие вероучению - критерий, согласно которому внешние формы благочестия должны отражать внутреннее содержание веры. Ярче всего об этом говорят слова статьи «О крестном знамении», помещаемой в старопечатные Псалтыри с 1641 г., а также напечатанной в «Кирилловой книге»: «все доброе веры таинство учит нас познавати тайну» [1 л. 179 об.]. На данном уровне трисоставный крест толкуется в Каноне Честному и Животворящему Кресту Григория Синаита как образ Пресвятой Троицы [2 л. 118 об.].

Критерий освящения или благодатности обычая - самый основной, обозначающий конечную цель богопочитания - спасение души. Кресту поклоняются, потому что на нем был распят Христос, освятивший этот предмет, бывший ранее орудием позорной казни. Данный критерий может быть выражен, в свою очередь, с точки зрения бинарной оппозиции:

ограждение от злых сил - приближение к Богу. На наш взгляд, она является универсальным христианским принципом, вытекающим из фундаментальных представлений о добре и зле. Так, в древнерусских догматических и литургических текстах указано, что, с одной стороны, Кресту усваивались функции борьбы с вражьиими силами, приводящими ко греху, и утешения в скорбях, с одной стороны, с другой - спасения души и утверждения в вере [1 л. 167, 172 об., 2 л. 111-119 об., 3 л. 440-440 об.].

Итак, на примере текстов о крестопочетании в Древней Руси, мы продемонстрировали взаимодействие бинарных и небинарных моделей структурно-типологических оснований представлений о практиках благочестия.

Источники и литература

- 1) Кириллова книга. М.: Печатный двор, 1644
- 2) Канонник. М.: Печатный двор, 1636
- 3) Октай. Глас 1-4. М.: Печатный двор, 1638